

Приглашение на казнь": анализ романа Набокова

Казнь или освобождение? «...И Цинциннат пошел среди пыли, и падших вещей, и трепетавших полотен, направляясь в ту сторону, где, судя по голосам, стояли существа, подобные ему» — это финальные строки романа. Действительно, «Приглашение на казнь» заканчивается усекновением головы главного героя. Набоков не случайно выбирает для своего героя такой вид казни, как отсечение головы. Дело все в том, что на протяжении всего произведения мы, читатели, видим, как автор сравнивает своего героя с куклой на веревочках, марионеткой. На первый взгляд было бы логичней, если бы путь героя кончился казнью через повешение, так как такое завершение жизни послужило бы продолжением образа «человека на веревке». Но автор выбирает обезглавливание; весь роман, начиная с названия, готовит читателя к присутствию на казни.

А что такое отсечение головы? Это лишение человека всяческой способности мыслить, творить... Таким образом, автор словно освобождает своего героя от необходимости пребывать среди окружающих его людей. А окружающие, в свою очередь, освобождаются от Цинцинната, который самим фактом своего существования заставляет усомниться в истинности и правильности их бытия. Возможно, Цинциннат не умер, а просто исчез? Или соединился с людьми, подобными ему? А люди, среди которых он жил, разве не были подобны ему? Попробуем разобраться.

Сходство происходящего в романе с театральным действием поразительно: что стоит упоминание о занятии героя — изготовлении в мастерской «мягких кукол» русских писателей-классиков для школьников. В известном смысле многочисленные персонажи романа: посетители, палач, тюремщики представляют собой некие гротескные муляжи, но только не самих создателей, а придуманных ими героев. Имена, речевые характеристики, облик этих «пародий» — так называет их Цинциннат — часто отсылают читателя к какому-то литературному тексту. Так, юная Эммочка, дочь начальника тюрьмы, носит имя героини романа Г. Флобера «Госпожа Бовари», а месье Пьер — героя «Войны и мира», хотя некоторые его качества напоминают читателю и о гоголевском Петрушке.

Конечно, видеть в «Приглашении на казнь» только своеобразную литературную викторину — значит существенно упрощать смысл произведения. Однако то, что автор, создавая свой художественный мир, во многом использует приемы игры, — факт несомненный. Говоря об игровом начале в произведениях Набокова, принято ссылаться на

его собственное высказывание, где он проводит аналогию между литературным сочинительством и составлением шахматных задач. Хорошая шахматная задача, по словам самого писателя, обязательно имеет одно правильное решение: иногда оно понятно «простачку-новичку», а иногда недоступно и «опытному умнику». Игра у Набокова не самоцель, в ней зачастую квинтэссенция смысла произведения.

Главный вопрос, который волнует критиков и читателей после того, как роман прочитан, — остался ли жив Цинциннат? Как будто бы нет (вспомним эпиграф «Как сумасшедший мнит себя Богом, так мы считаем себя смертными» и финальные строки романа), но у эшафота появляются парки (богини судьбы). Поэтому критики полагают, что в данном случае автор злоупотребил своим искусством, что ответа на этот вопрос не существует, так как и самого вопроса задать нельзя. Смерть - это конец жизни. Можно ли назвать жизнью то состояние, в котором пребывает герой? Отрубили ему голову или нет — не все ли равно?

Другие критики придерживаются той точки зрения, которая гласит: жизнь Цинцинната — это уже смерть, поэтому после казни не героя, а «маленького палача» уносит, «как личинку». одна из парок, олицетворяющая смерть. У самого же героя после казни и начинается настоящая жизнь: он уходит к существам, «подобным ему».

Источник: В мире литературы. 11 класс / А.Г. Кутузов, А.К. Киселев и др. М.: Дрофа, 2006